

ПРЕДСТАВИТЕЛИ БОЯРСКОГО РОДА САЛТЫКОВЫХ И САМАРСКИЙ
СПИСОК «ПОВЕСТИ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ» (1628–1629 г.)¹

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранится выполненный в 1628–1629 г. в Самаре лицевой список известного средневекового литературного памятника — «Повести о Варлааме и Иоасафе» (шифр хранения — ОЛДП. Q. XVII). Список уникален тем, что, как очень немногие древнерусские тексты, несет в себе информацию о времени и месте своего создания, а также имена переписчика и иллюстратора. Включающий 223 превосходные цветные миниатюры, он оценивается учеными-славистами как наиболее полно и интересно иллюстрированный среди всех других древнерусских списков «Повести»². В самарской рукописи чувствуется почерк столичных мастеров. При этом рукопись имеет поистине непреходящее значение для самой Самары, в которой не сохранилось никаких памятников старше XIX в.: созданная всего лишь через 40 лет после основания в 1586 г. Самары как пограничной крепости на тогдашних юго-восточных рубежах Русского государства рукопись является древнейшим артефактом в истории города, самой древней дошедшей до настоящего времени созданной в Самаре книгой. Начальное исследование рукописи показало, что ее комплексное изучение может пополнить весьма скудные сведения по истории этого волжского города первых десятилетий его существования. В частности, выявленная связь самарской рукописи с представителями знатного рода Салтыковых позволяет представить историю Самары 20–30-х годов XVII в. в контексте общероссийской истории³.

На нижних полях нескольких первых страниц рукописи имеются пометы (на каждой странице по одному слову): «Бояр», «Михайла», «Михайловича», «да Петра», «Михайловича», «Салтыковых» (в нашей статье написание слов приводится по нормам современного русского языка). Пометы сделаны явно позднее самого текста, тем не менее они древние. Ключ к пониманию их смысла обнаруживается в надписи на первой чистой странице рукописи, сделанной, скорее всего, в середине XIX в., где, в частности, указывается, что «книга принадлежала Боярам Михайле и Петру Михайловичам Салтыковым». По составленной на основе Бархатной книги и других источников родословной схеме Салтыковых обнаруживаем, что на XVII в. приходится время жизни Михаила Михайловича и его сына Петра Михайловича Салтыковых. По всей видимости, именно их имена значатся в качестве помет на самарской рукописи. Подтверждающим этот вывод и одновременно самым интересным в этой части исследования является тот факт, что братом Михаила Михайловича был Борис Михайлович Салтыков, служивший воеводой в Самаре как раз в то время, когда там эта рукопись и создавалась. Переписчик самарской рукописи священник Афанасий предварил список собственным предисловием (это, так сказать, автохтонный самарский текст), в котором несколько раз говорит о некоем знатном муже, подвигнувшем его на сей труд. Речь вполне может идти о самарском воеводе Борисе Михайловиче Салтыкове как заказчике этого памятника (подробно эта версия будет разобрана ниже).

К сожалению, на сегодняшний день общего исследования о роде Салтыковых не существует. Цель настоящей статьи — дать ответ на вопрос, кем же были, откуда происходили и чем занимались представители рода Салтыковых, имевшие отношение к самарской рукописи.

¹ Автор приносит благодарность за неоценимую помощь в работе над статьей к. и. н. А. А. Турилову и д. и. н. А. П. Павлову.

² Муравьев А. В., Турилов А. А., Квливидзе Н. В. Варлаам и Иоасаф // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 619–625.

³ Статью о предварительных исследованиях самарской рукописи см.: Самара: от прошлого к настоящему. Самара, 2007. С. 254–281.

Согласно Бархатной книге, род Салтыковых ведет свое происхождение от предка, жившего в середине XIV в., — Ивана по прозвищу Мороз⁴ (I колено; см. прилагаемую к статье родословную схему). Известен также его брат Василий по прозвищу Туша (I колено). Братья служили боярами у московского князя Ивана I Калиты и его сыновей, а сыновья Ивана Мороза выступали как исторические лица при московском князе Дмитрие Донском. Иван Мороз был женат на некоей Анне⁵. Из их 6 сыновей мужское потомство оставили двое: Михаил и Федор Морозовы (II колено). Мужское потомство Федора пресеклось в середине XV в. на его внуке, а от Михаила произошли роды Морозовых, Салтыковых, Скрябиных, Шеиных, Брюховых, Тучковых и другие. Поскольку Иван Мороз и его сыновья служили первым московским князьям, все перечисленные роды, в том числе Салтыковых, несомненно, следует считать исконными московскими родами⁶.

Хотя потомки Федора Ивановича Морозова (II колено) по отношению к Салтыковым являются боковой ветвью, они интересны для нас тем, что их владения еще в начале XV в. находились в тех же областях, что и владения Салтыковых, причастных к самарской рукописи, в XVII в.: в подмосковном Звенигородском уезде и к северу от Москвы — в Галичском уезде (Галич Мерьский) и соседних землях. Так, известно, что в начале XV в. единственный сын Федора Ивановича Семен Федорович Морозов (?—1433) (III колено) из своих владений в Соли Галичской (современный г. Солигалич недалеко от Галича) сделал вклад в Троицкий монастырь (будущую Троице-Сергиеву лавру), а его единственный сын Иван Семенович (IV колено), не имевший мужского потомства, в приданое за дочерью дал свою вотчину под Звенигородом — села Покровское и Никольское. Исследователи отмечают, что звенигородские и галичские владения, очевидно, не были изначальными вотчинами Морозовых. В XIV в. их вотчины располагались, возможно, в окрестностях Радонежа и в Дмитровском уезде в верховьях реки Яхромы⁷. Звенигород впервые упоминается в составе Московского княжества в духовной грамоте Ивана Калиты (1339 г.), Галичский же край был приобретен московскими князьями в начале 60-х годов XIV в. Объединение Звенигорода и Галича (столь отдаленных друг от друга земель) в один удел произошло по духовной грамоте Дмитрия Донского (1389 г.): Звенигород с волостями и Галич с костромскими селами великий князь дал во владение своему второму сыну — князю Юрию Дмитриевичу (1374—1434). К тому времени в московском великокняжеском доме Звенигород уже по традиции давался в удел второму по старшинству сыну великого князя (отсюда Юрий Дмитриевич в историографии часто именуется князем Юрием Звенигородским), Галич же славился как крупнейший центр производства соли и считался богатой вотчиной. Можно предположить, что Морозовы приобретали владения в звенигородских и галичских пределах еще до их объединения под рукой князя Юрия Дмитриевича. Однако известно, что Семен Федорович Морозов был боярином и любимым сподвижником князя Юрия, находился рядом с ним во всех коллизиях феодальной борьбы в Московском государстве начала XV в. и был убит в ходе этой борьбы. Поэтому возможно, что звенигородские и галичские вотчины Семен Федорович получил именно за свою службу князю Юрию Звенигородскому где-то в 1-й трети XV в.⁸ Таким образом, согласно исследователю С. Б. Веселовскому, история Семена Федоровича и его сына Ивана Семеновича Морозовых обнаруживает связь между землевладением и службой — явное тяготение служилых людей к тем князьям, в уделах которых находились их вотчины⁹.

Юрию Звенигородскому, по-видимому, служил и один из правнуков Василия Туши (I колено) от его сына Филимона (II колено) и внука Константина (III колено) — Яков Жест¹⁰ (IV колено).

⁴ Бархатная книга. М., 1787. Ч. 1. С. 259—265.

⁵ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 197.

⁶ Там же. С. 196—200.

⁷ Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М., 2003. С. 147—149.

⁸ Там же. С. 146—147.

⁹ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 198.

¹⁰ Там же. С. 209.

Правнуки Василия Туши от его сына Филимона и внука Семена (III колено) — Глеб, Иван Шуст, Василий Губа (IV колено) — упоминаются в летописи под 1467/1468 г. как посланные великим князем московским Иваном III из Галича в поход на Каму¹¹. Очевидно, эти братья Семеновичи в середине XV в. тоже были связаны с Галичем и, возможно, не без отношений их предков с князем Юрием Звенигородским. Известно, что в XVI в. селами в Костромском уезде, близ Галича, владели внуки Ивана Шуста — Григорий Михайлович и Василий Михайлович Шестовы (VI колено) (об этом см. ниже).

Таким образом, по крайней мере, три ветви единого рода: Семен Федорович Морозов и его потомство, Яков Жест и дети Семена Филимоновича — оказались причастными к службе князю Юрию Звенигородскому и/или владениям в его уделе. Кроме того, известно, что в конце XV в. один из внуков Михаила Ивановича Морозова (II колено) — боярин Дмитрий Давидович Морозов (IV колено) — был в Звенигороде наместником князя Андрея Васильевича Большого¹² (1446 — ок. 1494), одного из сыновей великого князя московского Василия II Темного, победившего в феодальной усобице с Юрием Звенигородским и его сыновьями и завещавшего князю Андрею Звенигородский удел.

Салтыковы, как уже было отмечено, являются потомками Михаила Ивановича Морозова (II колено), боярина времен Дмитрия Донского. В числе 5 сыновей Михаил Иванович имел сына Игнатия (III колено), у которого среди 6 сыновей был сын Михаил Игнатьевич Морозов по прозвищу Салтык (Солтык) (IV колено), чье время жизни приходится на XV в. Михаил Игнатьевич Салтык и является родоначальником собственно Салтыковых. У него известны 4 сына: Андрей, Игнатий, Иван и Василий (V колено). Последний был бездетен, так что род Салтыковых имел продолжение в потомках первых трех сыновей Михаила Игнатьевича Салтыка. Салтыковы, связанные с самарской рукописью, являются потомками второго сына Михаила Салтыка — Игнатия Михайловича.

Поскольку на судьбу Салтыковых, причастных к самарской рукописи, определенный отпечаток наложили их землевладения в Звенигородском и Костромском уездах, небезыntenно отметить, что связи с этими землями прослеживаются не только у прямых предков «самарских» Салтыковых, но и у их близких боковых родственников. Так, владения в Звенигородском уезде, по всей видимости, имел внук Андрея Михайловича Салтыкова (V колено) от его сына Якова (VI колено) — Панкратий Яковлевич Салтыков (? — до 1588) (VII колено), поскольку известно, что около 1588 г. его вдова Василиса Петровна Салтыкова, урожденная Клешнина, отписала в Троицкий Болдин Дорогобужский монастырь¹³ свою вотчину в Угожском стане Звенигородского уезда¹⁴. Внук Ивана Михайловича Салтыкова (V колено) от его сына Глеба (VI колено) — Михаил Глебович Салтыков по прозвищу Кривой (?—1618) (VII колено), боярин, известный деятель Смутного времени, бежавший в Польшу, прадед царицы Прасковьи Федоровны, урожденной Салтыковой (1664—1723) (X колено), жены царя Ивана V, — владел поместьем в Городском стане Звенигородского уезда¹⁵.

У Игнатия Михайловича Салтыкова (? — возможно, до 1538) (V колено), прямого предка «самарских» Салтыковых, воеводы времен Василия III¹⁶, в браке, вероятно, с некоей Марией¹⁷

¹¹ Там же. С. 208.

¹² Там же. С. 203.

¹³ Современное название монастыря — Герасимов Болдинский во имя Святой Троицы мужской монастырь; находится под г. Дорогобуж Смоленской области.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 638. Л. 388—388 об.

¹⁵ Там же. Л. 27, 131.

¹⁶ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 1. С. 115, 143, 147, 149, 161, 162, 171, 182, 184; Т. 1. Ч. 2. С. 217, 220, 221, 229.

¹⁷ Щербачев О. В. О родстве Салтыковых с Михаилом Федоровичем Романовым // Летопись историко-родословного общества в Москве. М., 1995. Вып. 3 (47). С. 64.

были сыновья Михаил, Ефим (Худяк) и Федор (VI колено). Салтыковы, связанные с самарской рукописью, происходят от Михаила Игнатьевича. Братья Игнатьевичи фигурируют в исторических источниках во времена Ивана IV Грозного (1530—1584), будучи его старшими современниками. Из свидетельства о том, что в 1538 г. Федор Игнатьевич дал «по своему отцу» в Троице-Сергиев монастырь вклад в 44 рубля¹⁸, можно заключить, что в 1538 г. Игнатия Михайловича уже не было в живых, а сам Федор был уже не мальчиком. По некоторым косвенным данным, в частности, по тому, что Михаил Игнатьевич владел селом, а его братья деревнями (см. ниже), он мог быть старшим среди братьев: Михаил Игнатьевич Салтыков (вероятно, 1-я четв. XVI в. — после 1567), Ефим (Худяк) Игнатьевич Салтыков (до 1530 — возможно, после 1558), Федор Игнатьевич Салтыков (до 1530 — вероятно, после 1567).

Михаил Игнатьевич в разрядных книгах впервые упомянут в 1547 г.: на свадьбе Ивана Грозного с Анастасией Романовной 3 февраля 1547 г. (первый брак Грозного) он вместе с братом Федором нес царский каравай¹⁹. Вместе с обоими братьями Михаил участвовал во втором походе Ивана Грозного на Казань зимой 1549/1550 г.: был в «есаулах» и шел в поход, вероятно, из Вязьмы²⁰. Михаил Игнатьевич служил воеводой в других походах (полковой воевода) и в различных городах (городовой воевода), например в Пронске, Смоленске, наместником в Стародубе²¹. Участие Михаила Игнатьевича и Федора Игнатьевича в опричнине, на что указывал исследователь Г. Н. Бибииков²², не подтверждается сведениями разрядных книг²³.

Братья Игнатьевичи имели весьма обширные владения в Звенигородском и Рузском уездах (согласно духовному завещанию Дмитрия Донского 1389 г., Руза в числе звенигородских волостей также значилась в уделе князя Юрия Дмитриевича). Из всех потомков Михаила Салтыка именно владения Игнатьевичей на Звенигородчине прослеживаются с наиболее раннего времени — с середины XVI в. Так, в межевой книге Звенигородского уезда в записи от 28 сентября 1549 г. в качестве владения Ефима (Худяка) Игнатьевича упоминаются деревня Туровская²⁴ и сельцо Завязово²⁵, а в качестве владения Михаила Игнатьевича²⁶ — село Хаустово и многочисленные земли, в том числе на речке Молоделенке²⁷. Село Хаустово (имевшее также другое название — Степанково) на речке Молоделне с деревней Завалишино и 108 четвертей пашни в Городском стане Звенигородского уезда значились за Михаилом Игнатьевичем в приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558—1560 г.²⁸ Федор Игнатьевич, согласно писцовой книге Рузского уезда 1567—1569 г., владел в Рузском уезде деревнями Жуклино на речке Розварне, Новое Рубцово, Пенье и «Григорьищово» (две последние — на речке Розварне)²⁹.

¹⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 60.

¹⁹ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 325—326.

²⁰ Там же. С. 379, 380, 381.

²¹ Там же. С. 394, 397; Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1978. Т. 1. Ч. 3. С. 454; М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 18, 140, 153, 175, 177, 212; М., 1982. Т. 2. Ч. 2. С. 228, 237; Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974. С. 25, 27, 47.

²² Бибииков Г. Н. К вопросу о социальном составе опричников Ивана Грозного. М., 1941 (Труды ГИМ. Вып. XIV). С. 15.

²³ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С. 98.

²⁴ РГБ. Ф. 303/1. № 530. Л. 476.

²⁵ Там же. Л. 481.

²⁶ В тексте значится «Михаил Салтыков» без указания отчества. Ввиду того что в середине XVI в. среди взрослых Салтыковых никого другого с именем «Михаил» кроме сына Игнатия Михайловича не было (см. родословную схему), следует признать, что речь идет о Михаиле Игнатьевиче Салтыкове (VI колено).

²⁷ РГБ. Ф. 303/1. № 530. Л. 477 об. В тексте название села прочитывается скорее как «Лавустово», но при сопоставлении с другими документами конъектура названия этого села — «Хаустово».

²⁸ Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558—1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. Вып. 1. С. 34.

²⁹ Рузский уезд по писцовой книге 1567—1569 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1997. Вып. 4. С. 140—141.

Имена на Звенигородчине известны за потомками Ефима (Худяка) Игнатъевича. Так, согласно межевой книге Звенигородского уезда, за сыном Ефима — Никитой Ефимовичем (VII колено) — в 1549 г. записана деревня Запрудная³⁰. В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558—1560 г. в качестве вотчины Никиты Ефимовича и его братьев Андрея и Ивана Ефимовичей в Городском стане указаны деревня Терехово (Калинкино), деревня, от названия которой в тексте сохранились лишь две первые буквы: «За...», и деревни Турово и Выгалово³¹. Можно предположить, что под буквосочетанием «За...» кроется название деревни Запрудной, бывшей вотчиной Никиты Ефимовича. Деревню Турово, по всей видимости, можно отождествить с вотчиной Ефима Игнатъевича — деревней Туровской (см. выше). Если это отождествление правомерно, то под буквосочетанием «За...» может скрываться также название и другой вотчины Ефима Игнатъевича — сельца Звязово.

В том же приправочном списке Звенигородского уезда 1558—1560 г. имеется запись о некоем Салтыкове и его имени: «(пробел) Игнатъевича Салтыкова: село (пробел), а в нем церковь Мина Великий: пашни боярские... Деревня Запрудное... Деревня Тучнева...»³². В именном указателе к изданию приправочного списка в «Материалах для истории Звенигородского края» (М., 1992. Вып. 1) этот землевладелец без должных оснований значится как Михаил Игнатъевич Салтыков. Между тем логично предположить, что речь идет о Ефиме Игнатъевиче. На это наводят следующие сопоставления. Деревня Запрудная, как было указано, в 1549 г. значилась за сыном Ефима Игнатъевича — Никитой Ефимовичем. Церковь во имя св. Мины, согласно исследованиям, находилась в селе Дядинково (поскольку посвящение церкви очень редкое, путаницы в отношении того, в каком селе она находилась, быть не должно), в Смутное время церковь была уничтожена, и к 1624 г. Дядинково значилось деревней³³. При этом известно, что Дядинково находилось в версте от села Тучково³⁴, название которого похоже на название села, присутствующего в приведенной записи, — Тучнево. В издании приправочного списка в XIX в. название рассматриваемого села в этой записи передано именно как «Тучково»³⁵. В писцовой книге Звенигородского уезда 1624/1625 г. в качестве прежнего вотчинника Городского стана Звенигородского уезда — владельца деревни Дядинково — значился некий Владимир Салтыков³⁶. В Бархатной книге представитель рассматриваемых ветвей рода Салтыковых с именем Владимир встречается лишь один раз: это Владимир Иванович Салтыков (IX колено), сын внука Ефима Игнатъевича — Ивана Никитича (VIII колено). (У исследователей Холмогоровых владельцу Дядинково Владимиру Салтыкову, по всей видимости, ошибочно дается отчество Игнатъевич³⁷.) Известно, что Иван Никитич Салтыков в Смутное время верно служил польскому королю Сигизмунду III и в 1612 г. после освобождения Москвы от поляков вместе с сыном Владимиром Ивановичем выехал в Польшу. Вот почему в писцовой книге 1624/1625 г. Владимир Салтыков значится в качестве «прежнего вотчинника». Таким образом, поскольку все означенные в записи приправочного списка 1558—1560 г. населенные пункты прослеживаются в качестве вотчин одной родовой ветви — потомков Ефима Игнатъевича через его сына Никиту, можно считать, что в качестве землевладельца в приведенной записи фигурирует именно Ефим Игнатъевич Салтыков.

³⁰ РГБ. Ф. 303/1. № 530. Л. 476. В тексте «Микита Салтыков» назван, очевидно, ошибочно не сыном, а братом «Худяка Игнатъевича Салтыкова».

³¹ Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558—1560 г. С. 33.

³² Там же. С. 55.

³³ Одинцовская земля. М., 1994. С. 174.

³⁴ Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI—XVIII столетий. М., 1882. Вып. 2. С. 48.

³⁵ Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 714. Однако в этом издании запись, о которой идет речь, помещена в разделе о землевладельцах Звенигородского уезда Угожского, а не Городского стана, как в издании 1992 г.

³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 638. Л. 46.

³⁷ Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI—XVIII столетий. С. 46.

В межевой книге Троице-Сергиева монастыря по Звенигороду 1593/1594 г. вотчиной некоего Ивана Салтыкова названа пустошь Тураево³⁸. Речь, скорее всего, идет об Иване Никитиче Салтыкове (VIII колено), поскольку пустошь Тураево может быть отождествлена с вотчиной Ефима Игнатьевича и его сыновей — Туровым-Туровской (см. выше).

Михаил Игнатьевич Салтыков в браке с Анастасией Ивановной, урожденной Барбашиной³⁹, имел сыновей Михаила и Елизария (VII колено).

О Елизарии Михайловиче Салтыкове (сер. XVI в. — 1594) известно, что, согласно межевой книге Троице-Сергиева монастыря по Звенигороду 1593/1594 г., в Звенигородском уезде за ним числилось поместье — пустошь Копылово⁴⁰. Сын Елизария Михайловича Василий Елизарьевич (VIII колено) был бездетным.

Михаил Михайлович Салтыков (ок. 1560 — 1608) являлся, соответственно, отцом и дедом владельцев самарской рукописи. Он носил такое же прозвище — Кривой, как и его троюродный брат Михаил Глебович Салтыков (VII колено), упоминавшийся выше. В 1577 г. Михаил Михайлович был рындой у царевича Ивана Ивановича⁴¹ (старшего сына Ивана Грозного). Должность рынды должна указывать на достаточно юный возраст Михаила Михайловича в 1577 г., откуда можно сделать вывод, что родился он около 1560 г. Прозвище «Кривой» было дано Михаилу Михайловичу, очевидно, из-за дефекта зрения: в одном из позднейших документов он прямо упоминается как «одноглазый»⁴². Молодой человек с таким дефектом лица вряд ли мог исполнять должность рынды, скорее всего, этот изъян — позднейшее следствие ратной службы Михаила Михайловича. Согласно боярскому списку 1577 г., в это время Михаил Михайлович находился в войске царя Ивана Грозного, которое, очевидно, было собрано для похода на Ревель (современный Таллин), и имел чин стольника⁴³. В 1579/1580 г. он состоял воеводой в стане у царя во время военных действий против польского короля Стефана Батория⁴⁴. На свадьбе Грозного с Марией Нагой в 1580 г. нес каравай царицы⁴⁵. В последние годы царствования Ивана Грозного и при его сыне царе Федоре Ивановиче Михаил Михайлович Кривой-Салтыков был воеводой в различных походах и в различных городах: Михайлове, Белеве, Гдове, Переяславле Рязанском, Брянске⁴⁶ и других.

Принадлежность Салтыковых как ветви рода Морозовых к старомосковскому боярству⁴⁷ обуславливала их участие в многочисленных местнических спорах, сведения о которых присутствуют в Разрядных книгах XVI—XVII в. Так, Михаил Михайлович Кривой-Салтыков в 1577 г. местничал с князем Василием Сицким⁴⁸, а через 20 лет, в 1596/1597 г., Михаил Михайлович вместе со своим троюродным братом Михаилом Глебовичем местничал с сыном Василия Сицкого — князем Иваном Васильевичем Сицким: «А Салтыковы оба Михайлы Кривой и Глебов... били челом государю (Федору Ивановичу. — А. М.) на отпуске у руки о местех о щоте на боярина на князя Ивана Васильевича Сицкого. А бил челом государю Михайло Кривой

³⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 125. Л. 246.

³⁹ Щербачев О. В. О родстве Салтыковых с Михаилом Федоровичем Романовым. С. 64—66.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 125. Л. 246.

⁴¹ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 439.

⁴² Арсеньевские шведские бумаги. М., 1913. Ч. 1. С. 32.

⁴³ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1982. Т. 2. Ч. 3. С. 450, 456; Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. 1. С. 87.

⁴⁴ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1984. Т. 3. Ч. 1. С. 83, 151.

⁴⁵ Там же. С. 171.

⁴⁶ Там же. С. 211; Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 38, 94, 106, 115, 170, 172—173, 182, 183, 185, 193; М., 1989. Т. 3. Ч. 3. С. 20, 42, 72, 73, 78, 105, 106, 108, 109, 146; Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 139, 142; Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 188, 189, 206, 220, 221, 239, 240, 260, 266, 274, 276, 278, 303; Разрядные книги 1598—1638 гг. М., 1974. С. 34, 64.

⁴⁷ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI—XVII веков. М., 2004. С. 123, 172.

⁴⁸ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 440.

Салтыков тем “Меня, государь, отец твой, а наш государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с отцом князь Ивановым з боярином со князь Васильем Ондреевичем Сицким меня, холопа твоего, розвел, и суд, государь, у меня с ним в отечестве был, в том шлюся из виноватых на судной список, что я ево утыгал”⁴⁹.

Михаил Михайлович Кривой-Салтыков унаследовал вотчину своего отца — село Хаустово⁵⁰. По всей видимости, село Хаустово, деревни Завязово, Дядинково (Дяденьково), которые упоминались в качестве вотчин Салтыковых на Звенигородчине, значились населенными пунктами Ягунинской волости Звенигородского уезда Московской губернии в 1913 г.⁵¹ и отыскиваются недалеко друг от друга на современных картах: приблизительно в 12 км северо-западнее Звенигорода — Завязово, рядом с ним, в 10–12 км к северо-западу от Звенигорода, — Дяденьково, в 15 км к западу от Звенигорода — Хаустово на речке Малодельне. Вследствие компактного расположения этих населенных пунктов можно предположить, что некогда они представляли собой единую большую вотчину кого-то из предков Салтыковых, например отца Игнатъевичей — Игнатия Михайловича (V колено), и что позднее эта вотчина была разделена между его сыновьями Михаилом и Ефимом и дробилась среди наследников в следующих поколениях.

Михаил Михайлович Кривой-Салтыков, вероятно, в 80-х годах XVI в. женился на Екатерине Андреевне, урожденной Михалковой (сер. XVI в. — возможно, после 1630). Ее родителями были Андрей Тимофеевич Михалков (1-я пол. XVI в. — после 1587) и Мария Григорьевна, урожденная Шестова⁵² (1-я пол. XVI в. — после 1587). Мария Григорьевна являлась прямым потомком Василия Туши (I колено), брата Ивана Мороза. Ее прадедом был упоминавшийся выше Иван Семенович Шуст (IV колено), дедом — Михаил Иванович (V колено), отцом — Григорий Михайлович Шестов (VI колено). Мария Григорьевна в родословной схеме будет относиться к VII колену, а Екатерина Андреевна — к VIII колену. Таким образом, у супругов Михаила Михайловича и Екатерины Андреевны был общий предок — отец Ивана Мороза и Василия Туши, поэтому друг другу супруги приходились дальними родственниками: Михаил Михайлович был своей жене семиюродным дядей (и, соответственно, семиюродным братом своей теще — Марии Григорьевне). Родственницей Марии Григорьевны и, соответственно, Екатерины Андреевны по линии Шестовых была Ксения (Аксиния) Ивановна Романова, урожденная Шестова⁵³ (сер. XVI в. — 26.01.1631) (VIII колено), — мать первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича. Ксения Ивановна приходилась Екатерине Андреевне троюродной сестрой (см. родословную схему), их деды, соответственно, Василий Михайлович и Григорий Михайлович Шестовы (VI колено) были родными братьями. Михаил Михайлович Кривой-Салтыков так же, как своей жене, приходился семиюродным дядей и Ксении Ивановне.

Известно, что братья Василий Михайлович и Григорий Михайлович Шестовы (VI колено) в 1-й половине XVI в. владели соседними вотчинами, находящимися приблизительно в 50 км юго-западнее Галича. В частности, Василий Михайлович владел крупной «старинной отчиной» — деревней Домнино⁵⁴, Григорий Михайлович — селом Молвитино⁵⁵ (по административному делению эти села относились к Костромскому уезду). Поскольку, как было сказано выше, с Галичем в середине XV в. был связан дед этих братьев Шестовых — Иван Семенович Шуст (IV колено),

⁴⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 3. С. 106.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 125. Л. 244.

⁵¹ Населенные местности Московской губернии. М., 1913. С. 242, 243.

⁵² Шербачев О. В. О родстве Салтыковых с Михаилом Федоровичем Романовым. С. 62–63.

⁵³ Там же. С. 62.

⁵⁴ Холмогоров В., Холмогоров Г. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. М., 1912. Вып. 5. С. 151; Скрынников Р. Г. Начало опричнины. Л., 1966. С. 303. Прим.

⁵⁵ Зонтиков Н. А. Символ России: О храме, изображенном на картине А. К. Саврасова «Грачи прилетели» // Костромская земля. Кострома, 1999. Вып. 4. С. 8.

то можно предположить, что у Шестовых под Галичем еще с XV в. были владения, возможно, имевшие отношение к службе предков Шестовых князю Юрию Звенигородскому.

Близость дедовских владений, очевидно, обусловила близость отношений троюродных сестер — Екатерины Андреевны и Ксении Ивановны — еще до их замужеств и, соответственно, до воцарения сына Ксении Ивановны, т. е. до того времени, когда тесные отношения сестер фиксируются в документах. Ксения Ивановна вышла замуж за боярина Федора Никитича Романова (ок. 1554 — 1.10.1633) около 1590 г., по всей видимости, несколько позже заключения брака между Екатериной Андреевной и Михаилом Михайловичем Кривым-Салтыковым. Ко времени брака за Ксенией Ивановной уже, вероятно, числилась дедовская вотчина Домнино, но после выхода замуж за приближенного к царю боярина (Федор Никитич приходился царю Федору Ивановичу двоюродным братом) Ксения Ивановна наверняка постоянно или большую часть времени проживала в Москве, скорее всего в усадьбе Романовых на нынешней улице Варварка. Таким образом, рассматриваемая нами ветвь Салтыковых в результате череды двух браков породнилась через Шестовых с Романовыми, будущей царской династией, что предопределило судьбу следующего поколения Салтыковых.

Этим следующим поколением Салтыковых были дети Михаила Михайловича и Екатерины Андреевны. Известны 3 их сына: Дмитрий Михайлович (кон. XVI в. — ?), умерший молодым, не служивший, Борис Михайлович (вероятно, 80-е годы XVI в. — 26.07.1646), Михаил Михайлович (младший) (вероятно, 80-е годы XVI в. — 3.10.1671) — и дочь Марфа Михайловна (кон. XVI в. — 1637) (VIII колено по счету по отцовской линии), бывшая замужем за князем Юрием Яншеевичем Сулешевым⁵⁶. Известно, что Борис был старшим братом Михаила⁵⁷. Это уже то поколение Салтыковых, которое имело непосредственное отношение к самарской рукописи: имя Михаила Михайловича (младшего) присутствует пометой на ее странице.

Женившись на Екатерине Андреевне, Михаил Михайлович (старший) к своим звенигородским владениям присоединил вотчины в Дорогобужском уезде, полученные в качестве приданого от тестя Андрея Тимофеевича Михалкова, — село Озерищи с деревнями⁵⁸. (Вероятно, не случайно Михаил Михайлович значился в «списке дворян, намеченных к участию в шведском походе 1589—1590 г.» как посланный «сбирать Дорогобуж»⁵⁹.) После смерти А. Т. Михалкова Михаил Михайлович и Екатерина Андреевна получили от Марии Григорьевны половину села Молвитино (перешедшего ей в свое время от ее отца) с деревнями⁶⁰.

Известно, что приход к власти в 1598 г. Бориса Годунова резко изменил судьбу бояр Романовых, поскольку они, как родственники умершего бездетным царя Федора Ивановича, считались соперниками Годунова в борьбе за царский трон. В 1601 г. Федор Никитич и Ксения Ивановна были насильно пострижены в монахи, первый — с именем Филарет, вторая — с именем Марфа, и посланы в отдаленные монастыри. Из Москвы были высланы и их малолетние дети.

Карьера же Михаила Михайловича Кривого-Салтыкова при Годунове, скорее, наоборот, пошла вверх. На следующий день после венчания Бориса Годунова на царство, 4 сентября 1598 г., Михаил Михайлович получил чин окольничего⁶¹. Через несколько дней, 25 сентября, в день памяти прп. Сергия Радонежского, сопровождал нового царя в Троицкий монастырь⁶².

⁵⁶ Шербачев О. В. О родстве Салтыковых с Михаилом Федоровичем Романовым. С. 63.

⁵⁷ Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 122.

⁵⁸ Из архива Михалковых // Старина и Новизна. М., 1914. Кн. 17. С. 7.

⁵⁹ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. С. 276.

⁶⁰ РНБ. Собр. Орлова. Ф. 546. Л. 5 и сл.

⁶¹ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 55.

⁶² Разрядная книга 1550—1636 гг. Т. 2. Вып. 1. С. 165.

В последующие годы продолжал службу воеводой⁶³. 18 октября 1601 г. участвовал во встрече в Москве послов датского короля⁶⁴. В сентябре 1602 г. принимал участие в торжественной встрече датского «королевича Ягана Фендриковича» (принца Иоганна (Юхана), сына короля Дании Фредерика II), приехавшего в Москву в качестве возможного жениха дочери Бориса Годунова царевны Ксении; присутствовал на данном в честь датского принца обеде в Грановитой палате⁶⁵. В 1602/1603 г. Михаил Михайлович значился воеводой в Москве, «на Покровской улице и в слободах в Борашской и в Казенной и в Воронцове»⁶⁶ (все эти топонимы присутствуют в современной Москве, в районе, ограниченном Покровским бульваром, Земляным Валом, улицами Покровкой и Воронцовым Полем). В 1602 г. с Михаилом Михайловичем местничал князь Михаил Самсонович Туренин⁶⁷, а 2 февраля 1604 г. сам Михаил Михайлович на обеде у царя бил ему челом на князя Петра Ивановича Буйносова⁶⁸. Осенью 1604 г. при появлении в южнорусских землях самозванца Лжедмитрия I (начало Смутного времени) Михаил Михайлович был послан воеводой в Путивль⁶⁹. Взбунтовавшиеся путивляне в ноябре 1604 г. привезли его связанным в лагерь самозванца⁷⁰.

Лжедмитрий, воцарившийся в Москве летом 1605 г., изображая истинного сына Ивана Грозного, вернул из ссылки и приблизил к себе своих мнимых родственников, пострадавших при Годунове, в частности, большие милости получили от него Романовы. Возможно, в это время или чуть позже инокиня Марфа со своими детьми смогла вернуться в Москву. Вероятно, тогда же ее судьба и судьба ее троюродной сестры Екатерины Андреевны Салтыковой и их детей после приблизительно 4-летнего перерыва вновь тесно соприкоснулись. В то время как главы их семейств оказались в центре бурной политической жизни и пребывали вне Москвы: инок Филарет стал митрополитом Ростовским, а Михаил Михайлович Кривой-Салтыков 1 марта 1606 г. был направлен воеводой в южнорусские земли, в Большой полк в Мценск⁷¹, — женщины с детьми, возможно, пребывали недалеко друг от друга либо в Москве, либо в своих костромских вотчинах. Михаил Михайлович оставался в Мценске и в мае 1606 г. при свержении в Москве Лжедмитрия и воцарении Василия IV Шуйского⁷².

Имея в виду задачу выявления степени близости семей Михаила Михайловича Криво-Салтыкова и Филарета, нельзя не признать примечательным тот факт, что на начало правления Василия Шуйского приходится начало служебной карьеры как сыновей Михаила Михайловича — Бориса и Михаила Салтыковых, так и сына Филарета — Михаила Романова, будущего царя. Именно в 1606—1607 г. впервые фиксируется пребывание в чинах стольников братьев Бориса и Михаила Салтыковых⁷³ (известно, что в 1606/1607 г. стольник Борис Михайлович Салтыков был послан под Калугу⁷⁴), и именно в Боярском списке 1606—1607 г. в чине стольника был записан юный Михаил Романов (правда, не исключено, что этот чин он получил не от царя

⁶³ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 4. Ч. 1. С. 121; Разрядные книги 1598—1638 гг. С. 103; Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. С. 126, 247.

⁶⁴ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 4. Ч. 1. С. 129; Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 335.

⁶⁵ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 2003. Т. 4. Ч. 2. С. 17; Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 347.

⁶⁶ Разрядные книги 1598—1638 гг. С. 155.

⁶⁷ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 4. Ч. 2. С. 20.

⁶⁸ Там же. С. 66—67; Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 352.

⁶⁹ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 4. Ч. 2. С. 78; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 2, 28, 70, 76, 115, 131.

⁷⁰ Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия: 1604—1613. М., 2008. С. 103.

⁷¹ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). С. 79, 117.

⁷² Там же. С. 83, 85.

⁷³ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. С. 250, 253.

⁷⁴ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI—XVII веков. С. 295.

Василия Шуйского, а несколькими месяцами раньше от Лжедмитрия I)⁷⁵. Братья Салтыковы, родившиеся, вероятно, в 80-х годах XVI в., были лет на 8–12 старше Михаила Романова, год рождения которого точно известен — 1596. Соответственно, в 1606–1607 г. братьям Салтыковым было порядка 20 лет, Михаилу Романову — 10. По линии своей матери Борис и Михаил Салтыковы приходились будущему царю четвероюродными братьями, а по линии отца — восьмиюродными дядями.

Михаил Михайлович Кривой-Салтыков в боярском списке 1606–1607 г. в предпоследний год своей жизни значился в прежнем чине окольного⁷⁶. Известно, что осенью 1607 г., во время похода Василия Шуйского на Тулу в ходе борьбы с новыми самозванцами, он пребывал воеводой в Москве⁷⁷. В декабре 1607 г. участвовал во встрече в Москве литовского посла⁷⁸. 1 февраля 1608 г. был отправлен в качестве воеводы в Сибирь, в Тобольск⁷⁹. На этой службе по прошествии нескольких месяцев, в том же 1608 г., вероятно, в Верхотурье Михаил Михайлович умер⁸⁰, приняв перед смертью постриг с именем Мисаил. Был похоронен в Костроме, в подклете соборного храма Богоявленского монастыря (ныне костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь). После смерти мужа Екатерина Андреевна приняла монашество с именем Евникия. Тридцатилетняя служба Михаила Михайловича (с 1577 по 1608 г.) пришлась на сложное для страны время — смены династий, правления четырех царей и одного самозванца.

Захоронение Михаила Михайловича Кривого-Салтыкова в Костроме должно свидетельствовать о том, что галичско-костромская земля, в которой он получил вотчины от Шестовых, стала близка ему и, скорее всего, не без влияния его жены. Скорее всего, Михаил Михайлович являлся вкладчиком Богоявленского монастыря, в котором упокоился. Известно, что Богоявленский монастырь в конце 1608 г. (вероятно, уже после захоронения в нем Михаила Михайловича) был осажден отрядами «тушинцев» (приверженцев Лжедмитрия II) во главе с А. Лисовским (в это же время ими началась осада Троице-Сергиева монастыря). Несмотря на предпринятую оборону, Богоявленский монастырь не смог выстоять: 30 декабря 1608 г. обитель была разграблена «тушинцами», при этом убито 11 иноков⁸¹ (их имена донныне возносятся в монастыре на заупокойных богослужениях). Впоследствии Богоявленскому монастырю благоволили потомки Михаила Михайловича. Со временем монастырь стал усыпальницей его рода.

Примечательно, что в год смерти Михаила Михайловича и в следующем 1609/1610 г. воеводой в Костроме был его сын — стольник Борис Михайлович Салтыков⁸², будущий самарский воевода. Если в это время в своих костромских вотчинах пребывала инокиня Марфа с детьми (митрополит Филарет (Романов) оказался в лагере «тушинцев», а затем — в плену у поляков), то между Борисом Салтыковым и 13-летним Михаилом Романовым можно предположить наличие общения.

Точно известно, что в 1610–1612 г. инокиня Марфа с сыном Михаилом жили в Москве, где в это время, после свержения Василия Шуйского, хозяйничали польские интервенты. Освобожденные в ноябре 1612 г. из польского заточения в Кремле в результате победы народного ополчения под предводительством К. Минина и князя Д. М. Пожарского инокиня Марфа и

⁷⁵ Скрынников Р. Г. Михаил Романов. М., 2005. С. 33.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы разных столов. № 139, столпик 1. Л. 3; ср.: Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 292.

⁷⁷ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). С. 88, 145.

⁷⁸ Там же. С. 174.

⁷⁹ Там же. С. 175, 249–250.

⁸⁰ Там же. С. 94, 121, 161.

⁸¹ Исторические известия о Костромском Богоявленском монастыре с XV по XIX век. СПб., 1837. С. 9–10.

⁸² Баженов И. В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Кострома, 1895. С. 9. Прим.; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). С. 106.

Михаил переехали в свою костромскую вотчину — Домнино. Зимой 1612/1613 г. Домнино и соседнее Молвитино (половиной которого владели Салтыковы) стали знамениты тем, что недалеко от них совершил свой подвиг, спасая жизни Романовых, Иван Сусанин (в 1939 г. Молвитино было переименовано в Сусанино). Вероятно, тогда же инокиня Марфа с сыном переехали в Ипатьевский монастырь под Костромой, где в марте 1613 г. узнали решение Земского собора о призвании Михаила на царство. Земский собор, заседавший с января 1613 г., состоял из выборных людей от разных российских областей. Участниками собора были и братья Борис Михайлович и Михаил Михайлович Салтыковы: их подписи присутствуют в Утвержденной грамоте собора⁸³. (Сама грамота была составлена в мае 1613 г., члены собора ставили под ней свои подписи вплоть до 1615 г.⁸⁴ Борис Салтыков значится в подписи уже боярином, из чего можно заключить, что подпись свою он поставил не ранее декабря 1613 г.⁸⁵, когда был пожалован этим чином.) Известно, что Борис Салтыков выступал на соборе сторонником избрания на царство Михаила Романова⁸⁶.

У новоизбранного царя, совсем еще юного, неопытного человека, в разоренной стране, окруженной врагами, раздираемой внутренними распрями, с расхищенной государственной казной, не было ни финансовых, ни кадровых ресурсов. Формирование ближнего царского окружения началось еще при следовании Михаила Федоровича из Костромы через Ярославль в Москву, растянувшимся больше чем на месяц. Вполне естественно, что в это окружение вошли родственники царя, на которых молодой монарх мог опереться. Родственные отношения с царем Бориса и Михаила Салтыковых (во внимание, конечно, следует принимать более близкое их родство с Михаилом Романовым по линии Шестовых (четвероюродные братья), нежели по линии их отца; в летописном сказании «О царском избрании на Московское государство» Борис и Михаил Салтыковы именуется именно как «царевой матери племянники»⁸⁷) обусловили занятие братьями высоких, приближенных к царю должностей и большое влияние их при дворе в первые годы правления Михаила Федоровича. В целом, это сделало братьев Салтыковых заметными фигурами русской истории 1-й половины XVII в.

(Продолжение в следующем номере журнала)

⁸³ Утвержденная грамота об избрании на московское государство Михаила Федоровича Романова / Предисловие С. А. Белокурова. М., 1906. С. 77, 78.

⁸⁴ Там же. С. 14.

⁸⁵ Там же. С. 15.

⁸⁶ Арсеньевские шведские бумаги. Ч. 1. С. 26.

⁸⁷ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 66.